

В доме стало меньше звуков рояля

— Ваш отец был счастливым человеком?

— Счастливым? Мне кажется, нет людей полностью счастливых. Только дураки могут быть счастливыми.

— Расскажите, каким он был.

— Он умер, когда мне было десять лет. Но я помню, что отец был очень общительным, веселым. Времени на общение с нами, с друзьями у него было очень мало, поэтому на это отводилась ночь. Он был заводилой, душой компании. Я помню эти наезды на дачу летом с друзьями, с ящиком спиртного, бурное веселье, которое заканчивалось под утро, потому что ждала работа.

— Отец читал вам мораль?

— Никогда. И я никогда не делаю этого со своими детьми. Воспитывать надо исподволь, своим примером, делом. Конечно, приходится что-то объяснять, но не в морализаторском тоне. Мы с отцом решали вместе школьные задачки, слушали музыку. У нас была замечательная аппаратура, в то время в нашей стране ни у кого такой не было. Мы слушали запрещенную джазовую, американскую музыку.

— Он сам давал вам уроки?

— Поскольку он был очень занят, все у него было расписано, то своим вниманием нас с братом он баловал редко. Но он сам пригласил мне музыкального педагога, гувернантку — это были проверенные им люди.

— Что он любил читать?

— Вряд ли десятилетний ребенок мог это заметить. Не могу сказать. Я помню, что у нас был любимый журнал «Огонек», и я, видимо, подражая отцу, тоже любил читать этот журнал. Он любил разгадывать кроссворды и делал это виртуозно. Сейчас пустые кроссворды, а тогда они были умными.

— Что он еще любил?

— Очень любил спорт. Любил играть на даче с друзьями в волейбол, а когда уже не мог играть по состоянию здоровья, был судьей. Очень любил ходить на стадион, болел за «Динамо».

Исаак Дунаевский

— Я читала, что он был щедрым человеком, давал в долг и забывал о нем.

— Он давал все что мог — себя, творчество и деньги, поскольку они у него были. Человек, который брал у отца в долг, как-то рассказывал, что Дунаевский дал ему некую сумму, через какое-то время наступил срок отдачи. Человек спросил, нельзя ли продлить срок, отец ответил: «Нельзя, мы с вами договаривались, значит, вы должны принести». Он собрал где-то необходимую сумму, принес, а Дунаевский ему говорит: «А вот теперь можешь взять снова».

— Что-то изменилось после его смерти?

— Конечно. Хотя многие его друзья остались с нами, многие отвернулись. В доме стало меньше звуков рояля...

— Почему сейчас, когда можно найти записи на любой вкус, так трудно найти диск с произведениями Исаака Дунаевского?

— Диск есть, но достать его на самом деле трудно. Продавать Киркорова куда выгоднее, чем Дунаевского. Хотя выпустить диск можно. И правильнее было бы перепеть старые песни. Песни живут, но чтобы сделать их актуальнее, надо, сохранив бережно язык Дунаевского, перепеть их. К примеру, «Старые песни о главном», я считаю, некоторые получились очень неплохо. Это делают везде, во всем мире.

Татьяна ВЛАДЫКИНА